

АДАПТАЦИЯ БАНКОВСКИХ ИНСТИТУТОВ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Е.В. Семенов, Харьковский филиал АО “КредитБанк-Украина”

Постепенное накопление нерешенных вопросов и противоречий банковской деятельности проявляет себя во внутренних негативных тенденциях. Кризисная социально-экономическая проблематика банковского бизнеса нашла свое отражение в целом ряде зарубежных исследований. Ханс-Уве Дериг в своей книге “Универсальный банк – банк будущего” отмечает серьезность исторического вызова банковскому бизнесу со стороны новых финансовых институтов и пытается построить рациональную стратегию внешней и внутренней адаптации банковской деятельности в условиях глобализации [3]. По его мнению, глубина этих проблем свидетельствует не о грядущей капитуляции института банка, а о неизбежности системной адаптации, направленной на максимальное использование внутренних резервов банковской деятельности и эффективной ассимиляции новых финансовых технологий и рынков. В то же время Х.-У. Дериг не ставит проблему запаса изменчивости современных банковских институтов как таковых, молчаливо предполагая, что этот запас является достаточно высоким.

Серьезный вклад в понимание проблем развития банковской деятельности внесли украинские и российские ученые. Прежде всего, обращают на себя внимание ряд глубоких работ, посвященных проблематике становления банковского сектора в постсоциалистической экономике [1, 2, 4]. В научной литературе рассмотрены различные аспекты формирования и развития банковской системы в условиях перехода к рынку. При всем разнообразии точек зрения на перспективы банковской деятельности практически все ученые признают её особую роль в условиях процессов рыночной трансформации и глобализации. Однако в чем должна заключаться эта роль, каким образом банки смогут исполнить свою историческую миссию, какова должна быть стратегия развития банковской деятельности в этих условиях – ответ на эти вопросы ещё не получен.

В условиях глобализации, усложнения и быстрого развития финансовых рынков существенно возрастает уровень неопределенности и непредсказуемости банковской деятельности.

Первое из направлений реакции системы банковских институтов на возрастание неопределенности – ужесточение норм контроля и расширение обязательного круга информации о заемщиках. Согласно разработанной новой редакции положений Базельского комитета по банковскому надзору о достаточности капитала (Базель-II), регулирующие органы должны значительно больше внимания уделять анализу и контролю банковских систем управления кредитным и операционным риском [5]. Директивы федеральной резервной системы США и Управления валютного контролера

1999 г. делают акцент на особенностях конкретных типов контрагентов и организацию постоянного сбора и анализа информации о контракте, которая должна отражать конкретный риск конкретной кредитной сделки [4].

Однако оборотной стороной ужесточения нормативов информационно-аналитического обеспечения и контроля кредитных операций банков является процесс дальнейшего снижения гибкости и оперативности банковского кредитования, рост трансакционных издержек, что приводит к иммобилизации кредитных ресурсов. На этапе роста банки склонны увеличивать кредитование, поскольку средний уровень платежеспособности заемщиков повышается, но, как только начнется спад, они тут же снизят кредитование, чтобы уменьшить риск. Для предприятий доступ к кредитным ресурсам будет ограничен именно тогда, когда они больше всего будут в них нуждаться [6, с. 90]. Базельские правила увеличивают риск глубокого промышленного спада, банковского по своему происхождению. Кроме этого, ориентация на кредитные рейтинги заемщиков будет способствовать созданию преимуществ для богатых и сильных и углублению финансового разрыва между крупным бизнесом, с одной стороны, и мелким и средним – с другой.

В начале XXI века процессы информатизации и социализации хозяйственной деятельности порождают эффект “диффузии технологий”, который заключается в снижении издержек входа в отрасль и облегчении доступа к существенной информации. Вследствие этого рынок банковских услуг все чаще становится объектом атак со стороны небанковских структур. Достаточно характерен в этом отношении пример крупнейшей розничной торговой компании мира “Wal-Mart”, которая активно осваивает рынок финансовых услуг. Таковую политику облегчает однотипность банковского и торгового менеджмента, которые строятся на базе так называемых посреднических технологий, а также огромный накопленный опыт организации работы с ликвидностью. В результате финансовый сервис и дистрибуция банковских продуктов из скромной сопутствующей услуги постепенно превращаются в приоритетное направление рыночной политики многих торговых компаний.

Активизация небанковских конкурентов может стать серьезным дестабилизирующим фактором финансовых рынков в целом, поскольку небанковские структуры не связаны дисциплиной большинства регуляторных механизмов банковской системы, более свободны в выборе целей и средств, что предопределяет неизбежность недобросовестной конкурентной практики. Текущая конкурентная уязвимость банковского бизнеса может свидетельствовать о постепенном исчерпании его адаптивного потенциала. В свою очередь, подрыв такого фундаментального института рынка как банк может повлечь за собой цепную реакцию деградации иерархической системы институциональных устоев современной экономики.

Второе направление банковской адаптации к изменяющимся условиям – это постепенное проникновение банковского менеджмента и банковских финансовых технологий внутрь предприятий реального сектора. Получая все

большие объемы информации внутреннего характера, контролируя использование и оборот кредитных ресурсов, банки (иногда помимо своей воли) становятся важными участниками процесса выработки решений и организации финансово-хозяйственной деятельности предприятий-заемщиков. В этом можно усмотреть “зародыш” гибридных финансово-промышленных институтов, которые в будущем могут превратиться в стабильную форму организации банковской деятельности. *Менеджер кредита* может стать не только новой банковской профессией, но и новой социальной фигурой, которая будет воплощать интеграцию финансового и реального сектора. Формирование промышленно-финансовых групп в Украине и в некоторых других странах отражает данный процесс на организационно-правовом уровне.

Целью внутреннего кредитного контроля со стороны банка является рационализация использования кредитных ресурсов предприятием-заемщиком, оптимизация условий и объемов кредитования. Банк-кредитор может брать под частичный контроль и управление такие моменты как денежные потоки предприятия (поступления и платежи), связанные с использованием кредита; кредитуемые активы; дебиторскую и кредиторскую задолженность; инвестиционные проекты; крупные контракты; общую организацию кредитного менеджмента на предприятии. Результатом такой политики является снижение кредитного риска для банка, что позволяет, в свою очередь, снижать и процентные ставки по кредитам. В то же время, такой интерактивный кредитный менеджмент влечет за собой рост банковских издержек и может порождать внутренние структурно-организационные проблемы для банка.

Третье направление банковской адаптации – ассимиляция информационных технологий и интернет-банкинг. Использование современных возможностей позволяет существенно расширить рынок банковских услуг, снизить накладные расходы, оптимизировать филиальную сеть, автоматизировать большинство банковских операций. Банки идут на внедрение интернет-технологий, поскольку их клиенты испытывают потребности в ускорении и упрощении расчетно-платежных операций. В то же время банки вынуждены реагировать на усиление конкуренции со стороны небанковских институтов в этой сфере. Данное направление представляется наиболее важным, поскольку здесь можно говорить не только об адаптации, но и о существенном изменении институционального устройства банковской деятельности.

В то же время финансовые и организационные возможности банков далеко не всегда соответствуют потребностям в глубоком стратегическом обновлении их технологий и организационных структур. Ресурсы даже крупнейших банков сегодня настолько ограничены, что концентрируют инновационные технологические инвестиции исключительно на тех сферах, которые уже сегодня дают доходы, и не могут позволить себе инвестиции в проекты, рассчитанные на перспективу.

Государственная политика дерегулирования финансовых рынков привела к серьезному ужесточению конкуренции со стороны небанковских институтов. Услуги по обороту ценных бумаг, объемы фондовых активов, находящихся в управлении коммерческих банков продолжают снижаться, что сокращает их финансовые возможности. Инвестирование в долгосрочные проекты информационного и технологического характера становится все более затруднительным. В то же время у банков выбора нет, поскольку игнорирование современных технологий сразу отбрасывает их на обочину финансового рынка. Соединение практической всеобщности банковской деятельности с практической всеобщностью современных глобальных информационных технологий обещает глубокие институциональные эффекты уже в обозримом будущем.

Однако никто не может дать гарантии, что эти эффекты не окажутся разрушительными для банковской системы в ее нынешнем виде. Например, качественный скачок в производительности труда в производстве банковских услуг может привести к массовому высвобождению персонала, в том числе, и самого квалифицированного. Уже сегодня происходят радикальные перемены в содержании некоторых традиционных банковских функций, что порождает серьезный кризис на рынке труда для наиболее опытных банковских менеджеров.

Для растущей банковской системы Украины инновационная проблематика является более чем острой. Скромные финансовые возможности украинских банков могут оказаться абсолютно недостаточными для решения таких масштабных технологических и организационных задач. В этих условиях уязвимость национальной банковской системы перед лицом внешней конкуренции может резко возрасти.

Четвертое направление адаптации банковской системы – активное проникновение на смежные сегменты финансового рынка. Диверсификация банковской деятельности может быть расценена как контрнаступление, как своеобразная ответная реакция на проникновение небанковских структур на традиционно банковские сегменты финансового рынка. Сама развивающаяся природа финансовой услуги приводит к тому, что технология и организация ее оказания постоянно отрывается от устойчивой институциональной основы. Банковские институты вынуждены “догонять рынок”, не обращая внимания на их устоявшуюся специализацию, превращаться в универсальные финансовые учреждения. Х.-У.Дериг отмечает: “Сфера финансовых услуг постоянно претерпевает изменения: расширение, смену приоритетов, “скрещивание” и новые комбинации. Информационные технологии и электронная обработка данных, а также дальнейшие приложения современных методов финансовой теории обуславливают появление новых комбинаций. Гибкие организационные блоки позволяют универсальному банку благодаря собственному ноу-хау оказывать подобные услуги “под одной крышей” (3, с. 30).

Двигаясь в этом направлении, банки активно расширяют и диверсифицируют услуги, предоставляемые клиентам. Сюда следует включить: брокерские услуги; услуги в сфере страхования; операции с

недвижимостью и другими активами клиентов. Благодаря политике банковской диверсификации финансовый рынок становится все более доступным для широких кругов населения. Тем самым банки не только глубоко интегрируются в развивающуюся финансовую среду, но и становятся все более важным инструментом социальной консолидации рыночной системы.

Пятое направление адаптации банковской системы – создание новых банковских продуктов. Данное направление является наиболее ответственным, проблемным, и в то же время, наиболее перспективным.

Таким образом, сегодня банковская система является динамичным институциональным блоком постиндустриальной экономики, который развивается в соответствии с общим направлением глобальной хозяйственной эволюции. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что в целом стратегия банковской системы носит оборонительно-адаптивный характер. На новых сегментах рынка финансовых услуг банки не наступают, а обороняются. Само по себе проникновение новых институциональных форм и субъектов на этот рынок еще не говорит о серьезных конкурентных угрозах для банков, но тенденция таких угроз возрастает.

Глобальная экономическая среда становится все более неблагоприятной для банковской деятельности в ее традиционных институциональных и финансовых формах. Запас институциональной изменчивости банковской системы близок к исчерпанию. В этом проявляется критический характер современного этапа модернизации банковских институтов, а, возможно, и ее историческая безысходность. Как отмечают специалисты, во многих развитых странах, а также в странах с переходной экономикой, темпы роста небанковских институтов на рынках финансовых услуг существенно опережают рост банковского сектора. Как минимум, это приводит к относительному сокращению доли банков на финансовых рынках, и, скорее всего, такое относительное сокращение рано или поздно приведет к абсолютным потерям ресурсной базы и потребительских сегментов.

В то же время мы не можем исключить, что нынешний этап глобальной переходности и неопределенности будет преодолен в обозримом будущем. Это будет означать должную институционализацию новых форм и технологий, повышение уровня упорядоченности и предсказуемости мировой экономики до критериев, принятых в банковском сообществе. Этому могут способствовать процессы евроинтеграции и формирования других региональных зон финансовой и институциональной стабильности. В результате восстановится нормальный уровень доверия, что обеспечит выход среднего соотношения доход/риск в экономике на уровень, соответствующий предельным возможностям банковских институтов.

Список литературы

1. Гальчинський А. Монетарна складова стратегія економічного розвитку // Економіка України. – 2002. – № 7. – С. 4-9.

2. Геєць В.М. Економічна динаміка та монетарна політика // Стратегія монетарної політики – проблеми вибору та застосування: Міжнародна науково-практична конференція. – Київ, 25-26 квітня 2002 р. – К.: НБУ. – 2002. – С. 25-51.
3. Дериг Х.-У. Универсальный банк – банк будущего. Финансовая стратегия на рубеже века: Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 384 с.
4. Ковзанадзе И.К. Достаточность капитала – ключевой элемент устойчивости коммерческого банка // Банковское дело. – 2001. – № 12. – С. 5-8.
5. Форстер Дж., Логовинский Е. Новые положения Базельского комитета и вопросы управления банковскими рисками // Банковское дело. – 2001. – № 12. – С. 2-4.
6. Шимкович В. Рискованное предприятие // Банковская практика за рубежом. – 2003. – № 9. – С. 89-92.